

Е.В. Терехова (Институт биологии моря,

Дальневосточное отделение РАН)

Т.Н. Великода (Северо-Восточный комплексный

научно-исследовательский институт, Дальневосточное отделение РАН)

E.V. Terekhova (Institute of Marine Biology,

Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences)

T.N. Velikoda (Northern-Eastern Comprehensive Research Institute,

Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences)

Научный vs. политический дискурс:

коммуникативно-информативная и эмотивно-персуазивная функции

Scientific discourse vs. political discourse:

communicative/informative and emotive/persuasive functions

Аннотация

В статье рассматриваются функционально-стилистические особенности научно-геологического и политического видов дискурса. Сравниваются коммуникативно-информативная и эмотивно-персуазивная дискурсивные функции. Описаны языковые механизмы реализации дискурсивного целеполагания.

The article discusses stylistic and functional properties of geological and political discourses. The discourse-specific informative/communicative and emotive/persuasive functions are compared. Language mechanisms of discourse purpose-making are described.

Ключевые слова

дискурс, текст, коммуникативно-информативная функция, эмотивно-персуазивная функция, фактуальность, эмотивность

discourse, text, communicative/informative function, emotive/persuasive function, factuality, emotivity

Современное понимание дискурса трактует его как связный текст, находящийся в динамике собственного развертывания под привлеченным совокупно-целевым воздействием психолингвистических и экстралингвистических факторов, причем этот текст реализует функцию специализированной коммуникации (политический, научный, философский, религиозный и пр. виды дискурса) [1; 6]. Текст понимается как комплексная, специально организованная, взаимосвязанная единица речевой коммуникации с явно или неявно выраженным коммуникативным смыслом [2, 76]. Понятия дискурс и текст близки по смыслу, хотя между ними есть некоторые различия. Так, дискурс более динамичен, а текст более статичен, дискурс в большей степени соотносится с процессом языковой деятельности, а текст предстает как фиксированный результат такой деятельности [5, 15—16]. И дискурс, и текст представляют собой сложные коммуникативные явления, пронизанные языковой энергией и при этом включающие в свое содержание неязыковые факты, связанные с экстралингвистическими знаниями информатора и реципиента. Фиксированный текст системно-статичен, что не всегда характерно для дискурса как процесса «выплеска» речевой энергии. Вместе с тем, любой дискурс является одновременно и текстом, независимо от того, разворачивается ли он как речь в текущем времени-пространстве, или зафиксирован письменно.

Исходя из вышесказанного, условимся игнорировать возможные различия между дискурсом и текстом в рамках данной статьи.

Главной функцией дискурса-текста является коммуникативная функция, которую мы определяем в рамках этой статьи как коммуникативно-информативную. Особенностью современного дискурса-текста является не просто передача информации, а эмоциональная персуазивность такой передачи. Мы намерены рассмотреть и сопоставить особенности реализации коммуникативно-информативной и эмоционально-персуазивной функций на примерах научного (геологического) и политического дискурсов. В качестве источников взяты политические тексты “Remarks by the President in the State of the Union Address” (www.whitehouse.gov), “Can Obama lift Democrats in the midterms? Don’t count on it” (www.washingtonpost.com) и научная геологическая статья “The tectonic evolution of the

Arctic since Pangea breakup: Integrating constraints from surface geology and geophysics with mantle structure” [9].

Язык науки является способом объективации специализированного знания, при этом обеспечение процесса научной коммуникации является его основной функцией. Научный текст обладает собственными признаками и механизмами изложения, лексическими и стилистическими особенностями, обеспечивающими не только передачу знания, но и его проектирование или логически обоснованное «ожидание» реципиентом нового знания за счет последовательного развертывания научной мысли. Анализ языкового материала научной прозы неотделим от изучения принципов научного поиска [4, 13]. С лингвистической точки зрения, специфика научных текстов связана не столько с синтаксисом, сколько с лексикой, включающей, прежде всего, терминологию и профессионализмы [3, 25].

Политический дискурс в широком смысле представляет собой незамкнутую совокупность текстов, интегрированных политтематикой, а в узком смысле — это вербализация политического общения [5, 19]. Особенностью современного политического дискурса является его институциональность, при этом он обладает собственным лингвистическим пространством, включающим политизированные словосочетания, метафорические и метонимические выражения, сравнения, аналогии и т.п. [5, 22].

Рассмотрим подробнее коммуникативно-информативную функцию научно-геологического и политического видов дискурса.

Передача фактуальной информации. Фактуально-информативная коммуникация предполагает передачу конкретных сведений или фактов как элементов научного эмпирического знания. В геологическом дискурсе-тексте — это, прежде всего, информация о степени изученности предмета дискуссии, о целях, задачах и методах исследования, а также цифровые данные, описания тех или иных процессов, явлений и феноменов, представляющих научный интерес и пр. Например:

One of the most elusive aspects of global plate reconstructions since the breakup of Pangea is the tectonic evolution of the circum-Arctic region ‘Одной из наиболее проблемных сторон реконструкции глобальной плитовой тектоники, начиная с раскола Пангеи, явля-

ется эволюция циркумарктического региона»; *Significant progress has been made over the last decade with amalgamating geological and geophysical data to generate Phanerozoic plate reconstructions of the Arctic* [9, 149] ‘За последнее десятилетие удалось достичь значительного прогресса в реконструкции Арктической фанерозойской плиты с учетом сводных геологических и геофизических данных»; *Seafloor spreading between 142.5 and 120.1 Ma* ‘спрединг океанического дна в интервале 142,5—120,1 млн. лет’.

Политический (масс-медийный) текст также может представлять информацию о тех или иных событиях и содержать конкретные цифровые данные, например:

About half of Americans (53 percent) say Obama is not a factor in their vote for Congress this year. Among those who say it is, slightly more (24 percent) say their vote will be to oppose Obama than say their vote will be a show of support (20 percent) (www.washingtonpost.com) ‘Более половины американцев (53%) утверждают, что имя президента Обамы не повлияет на их выбор членов Конгресса в этом году. Те, кто утверждают обратное, их немногим более 24%, заявляют, что они будут голосовать против тех, кого поддерживает Обама, в то время как 20% избирателей демонстративно намерены поддержать Обаму и его кандидатов»; *In 2011, Congress passed a law saying that if both parties couldn't agree on a plan to reach our deficit goal, about a trillion dollars' worth of budget cuts would automatically go into effect this year* ‘В 2011 г. Конгресс принял закон, который гласит, что, если обе партии не смогут прийти к согласию и выработать план сокращения дефицита в стране, в этом году вступит в силу закон, который автоматически урежет бюджет на сумму около одного триллиона долларов’ (www.whitehouse.gov).

Тематические различия между научным и политическим дискурсом в плане подачи фактуального материала связаны с узкоспециализированным знанием в первом случае и доступностью информации для понимания широкими слоями населения во втором.

Цель научного дискурса — сообщить целевой аудитории сведения, на основе которых можно сделать выводы, обосновать и доказать ту или иную точку зрения. Цель политического дискурса — проинформировать массы о тех или иных событиях, которые могут явиться основанием для принятия конкретных мер или каких-либо последующих действий. Фактуальность научного дискурса ментальна, политического — практична.

Проанализируем языковые средства и способы реализации коммуникативно-информативной функции на примере терминологии научно-геологического дискурса. Главной функционально-стилистической особенностью научного текста (дискурса) является его насыщенность терминологической лексикой. В нашем случае — это ключевые термины *tectonic evolution* ‘тектоническое развитие’; *digital tectonic model*: ‘цифровая тектоническая модель’; *seafloor spreading* ‘спрединг океанического дна’; *subduction* ‘субдукция’; *accretion* ‘аккреция’; *terrane* ‘террейн’; *superterrane* ‘супертеррейн’ и пр.

Научная фактуальность и терминологичность геологического текста являются его определяющими функциональными свойствами, которые подчиняют себе языковую семантику текста в целом. Так, в научном тексте часто присутствуют единицы общеупотребительной лексики, которые не подверглись процессу исторической семантической терминологизации как таковой, но получили временное (условное) терминологическое значение в условиях контекста. Например, общеупотребительные слова *opening* и *closure* получают статус условных временных терминов в терминологических словосочетаниях:

The SAO existed between Siberia and Laurentia since opening in the Middle-Late Paleozoic [9, 152] ‘Южно-Анжуйский океан располагался между Сибирью и Лаврентьевской сушей с момента его раскрытия в среднем и позднем палеозое’; *During the closure of the SAO* [9, 157] ‘В эпоху закрытия ЮАО’; и пр.

Следует подчеркнуть, что специализированные (геологические) лексикографические источники не содержат слова *opening* и *closure* в качестве тектонических терминов, что подтверждает терминообразующую функцию научно-геологического текста (дискурса).

Другими примерами терминологизации общеупотребительной лексики в условиях исследуемого научного текста являются слова *clockwise* и *counterclockwise*: *The Arctic Alaska-Chukotka microplate underwent counter-clockwise rotation away from the Canadian margin* [9, 159] ‘Арктическая микроплита Аляски-Чукотки испытала вращающееся смещение против часовой стрелки в сторону от Канады’.

Подобные единицы общеупотребительной лексики «втягиваются» в узкоспециализированный смысловой контекст и подчиняются его общей семантике, получая при этом временное терминологическое значение.

Политический дискурс, в отличие от научного, не является терминонасыщенным, однако отдельные термины, понятные широкой аудитории, могут присутствовать. Так, в цитируемой речи президента Обамы отмечены экономические термины *mortgage rates* ‘ипотечные ставки’, *solid credit* ‘реальные ссуды’, *refinance* ‘рефинансирование’, и др. Мы рассматриваем этот пример как частный случай общей современной тенденции проникновения специализированной лексики в литературно-разговорный язык. Тем не менее, насыщенность терминологией является функционально-стилистической прерогативой именно научного дискурса, что явно отличает его от политического дискурса.

Роль метафоры как средства передачи образной наглядности в текстах научной прозы еще недостаточно изучена. На примерах, заимствованных из *научно-геологического дискурса*, рассмотрим, как работает метафора в данных текстах. Свойство научной фактуальности может реализовываться за счет привлечения неэмотивных метафорических средств, цель которых — обеспечить наглядность образа в научном сознании. Например: “*windshield wiper*” *model* [9, 159] ‘модель смещения континентальных масс по принципу движения «дворника» ветрового стекла автомобиля’. Метафорическое сравнение по принципу сходства движения обеспечивает не только наглядность, достоверность и выразительность образа, но и позитивную сжатость английского текста (в отличие от русского, где используется описательное объяснение). Интересно, что в самом источнике данное выражение взято в кавычки, что подчеркивает его метафорическую условность. Зафиксировано еще одно метафорическое сравнение: *The present-day geometry of the Yukon-Tanana-Quesnellia-Stikinia terranes is interpreted as a hairpin shape* ‘Современная геометрия террейнов Юкон-Танана-Квеснеллиа-Стикиния является шпилькообразной’; *the hair-pin style rotation* [9, 164] ‘шпильковидное вращение’.

Подчеркнем, что, в отличие от научной метафоры, которую мы рассматриваем как один из механизмов обеспечения фактуальности научного дискурса, эмоциональная по-

литическая метафора выполняет иную функцию, в первую очередь, эмотивно-персуазивную. Рассмотрим ее на примерах научного и политического видов дискурса.

В процессе развертывания научного дискурса его автор предстает как исследователь, сторонник той или иной точки зрения, стремящийся обосновать и доказать свою позицию по мере представления научных фактов. Научно-геологический дискурс не дифференцирует личность автора или даже авторов как исследователей — он/они обычно персонифицируются личным местоимением *we* ‘мы’ и притяжательным *our* ‘наш’: *Here we integrate surface geology and geophysics with mantle tomography models* [9, 148] ‘В данном случае мы объединяем поверхностную геологию и геофизику с моделями томографии мантии’; *We also present a refined pre-accretionary model* [9, 148] ‘Мы также представляем уточненную преаккреционную модель’; *Our digital tectonic model forms the basis* ‘В основе лежит наша цифровая тектоническая модель’ [9, 148].

Эмотивность дискурса, связанная с личностным присутствием автора, может реализоваться путем прямых указаний: а) на новизну авторского исследования: *We also present for the first time, an analysis of deep mantle structure* [9, 152] ‘Впервые представляется анализ структуры глубокой мантии’; б) на предположительность научного вывода, отражающего авторскую точку зрения: *A period of relative convergence ..., which may have contributed to subduction ...* [9, 157] ‘Период относительной конвергенции..., что, вполне вероятно, можно объяснить субдукцией’; в) на выбор того или иного научного подхода, метода исследования и пр.: *For simplicity and the evidence of separate arc histories, discussed below, we have chosen to separate these arcs temporally in our reconstructions* [9, 156] ‘Для упрощения и доказательства наличия отдельных рассматриваемых ниже историй островных дуг, мы предпочли временно разграничивать эти арки в своих реконструкциях’.

Автор предстает как инициатор диалога с целевым читателем или слушателем, демонстрирующий собственную научную ответственность и стремящийся убедить собеседника в достоверности своих выводов. При этом прямое присутствие автора предопределяется свойством фактуальности научного дискурса.

Политический дискурс передает личность автора отличными от научного дискурса средствами. Автор политического дискурса выступает как пассионарная личность. Цитируемая ниже речь президента Б. Обамы, с одной стороны, пронизана ссылками на его собственное ораторское соучастие: *I'm announcing* 'Я объявляю'; *I've said* 'Я уже говорил'; *I'll deliver (the messages)* 'Я выступлю (с посланием)'. Вместе с тем, автор обращения подчеркнуто позиционирует себя как гражданина и представителя единой нации: *So, together, we have cleared away the rubble of crisis, and we can say with renewed confidence that the State of our Union is stronger* (www.whitehouse.gov) 'Таким образом, все вместе мы расчистим завалы, оставленные кризисом. И с возрожденной уверенностью мы сможем заявить, что Положение нашего Союзного государства усилилось'¹.

Усиленной эмоциональности дискурса способствует возвышенная стилистика предложений с персонифицирующими местоимениями: *Our government shouldn't make promises we cannot keep – but we must keep the promises we've already made* (www.whitehouse.gov) 'Нашему правительству не следует давать обещания, которые мы не можем выполнить — но мы должны выполнить то, что уже обещали'.

Таким образом, политический пассионарий позиционирует себя и как политического индивида, и как неотъемлемую часть общества, объединяемого общей идеей и общими целями. Личностная пассионарность оратора предопределяется социально-историческими условиями на конкретном цивилизационном этапе.

Лексико-семантические средства, используемые *научно-геологическим и политическим дискурсами*, также различны. Отмечено несколько примеров использования стилистически окрашенной лексики, придающей некоторую эмоциональность научному изложению, например:

The construction of more comprehensive model is complicated by a myriad of individual, and often conflicting, observations and inferences [9, 149] 'Построение более сложной модели затруднено наличием бесчисленного множества наблюдений и результирующих выводов, зачастую противоречащих друг другу'; *During rifting or seafloor*

---

¹ Обыгрывается устойчивое словосочетание *State of the Union* 'ежегодное обращение Президента США к Конгрессу' (букв. «положение дел в союзном государстве»).

spreading of the SAO, albeit slowly or intermittently... [9, 157] ‘В процессе рифтообразования или спрединга океанического дна, неважно, замедленного или временного...’.

Интересно, что оба примера (*myriad, albeit*) не просто эмоциональны, а даже несколько поэтичны по своей семантике, что предположительно объясняется книжным стилем научной прозы, допускающим ограниченное использование возвышенной лексики.

В *политическом дискурсе* президент страны, когда он говорит об американской нации, зачастую использует возвышенно-поэтическую лексику, придавая тем самым торжественность своей речи и наполняя сердца слушателей гордостью за свою страну, например: *The greatest nation on Earth cannot keep conducting its business by drifting from one manufactured crisis to the next. Tonight, let's declare that in the wealthiest nation on Earth, no one who works full-time should have to live in poverty, and raise the federal minimum wage to \$9.00 an hour* (www.whitehouse.gov) ‘Самая великая в мире страна не может развивать производство, плывя по течению от одного кризиса к другому. Давайте сегодня мы вместе заявим, что в самой богатой стране на Земле, ни один работающий полный рабочий день человек не будет жить в нищете. Давайте поднимем минимальную заработную плату на федеральном уровне до 9 долларов в час’.

Такие возвышенно-эмоциональные определения способствуют решению конкретной практической установки политического дискурса, а именно: не просто подвести слушателя к пониманию стоящих перед ним задач и необходимости идти к новым социально-политическим целям, но и заставить его поверить в свои собственные силы и как минимальной ячейки общества, и как представителя единой великой нации в целом.

В цитируемой речи американского президента (www.whitehouse.gov) также присутствуют яркие образные сравнения и идиоматические выражения: *Our first priority is making America a magnet for new jobs and manufacturing* ‘Наша первоочередная задача — сделать Америку притягательной для создания новых рабочих мест и развития производств’; *America must remain a beacon to all who seek freedom during this period of historic change* ‘Америка, подобно маяку, должна манить к себе всех, кто жаждет свободы в эту эпоху исторических перемен’; а также следующие образные выражения: *painful spikes in gas prices* ‘неприятно резкие скачки цен на нефть’; *skyrocketing costs* ‘стремительно рас-

тушие (подстрочник: почти до небес) расходы»; *in the face of real threat* ‘перед лицом реальной угрозы’; *enlist our values in the fight* ‘задействовать/привлечь на свою сторону все наши ценности в борьбе за...’; *build new ladders of opportunities* ‘строить лестницы достижения успеха’². В отличие от неэмотивных метафор научного дискурса, данные примеры демонстрируют яркую образность и имеют своей целью создать у слушателей необходимый эмоциональный настрой и тем самым увлечь аудиторию. Политическая метафора по своей сути эмотивна, интенциональна и провокативна, она способствует персуазивности дискурса.

Нами также зафиксирована конструкция *Fix It First* ‘первоочередное решение проблемы’, которую мы определяем как предикатно рекуррентную: *So tonight, I propose a “Fix-It-First” program to put people to work as soon as possible on our most urgent repairs, like the nearly 70,000 structurally deficient bridges across the country* (www.whitehouse.gov) ‘Итак, сегодня я предлагаю программу первоочередного решения проблемы занятости людей. Следует как можно быстрее распределить их по старым неисправным объектам. Например, по всей стране у нас насчитывается около 70 000 полуразрушенных мостов’. Основанием для такого понимания является ее новизна, прецедентно связанная с предложенной стратегической программой дорожного строительства: *Fix It First, Expand It Second, and Reward It Third* ‘Сначала реши проблему (то есть, построй мост, дорогу, любой объект). Затем закрепи успех (то есть, расширяй, продолжай уже начатое строительство). И, наконец, получи за свои труды заслуженное вознаграждение’. Идея указанной программы заключается в том, чтобы, во-первых, все поступления от налоговых сборов на бензин направлять на улучшение существующей дорожной сети, во-вторых, обеспечивать правительственное финансирование строительства новых дорог, и, в-третьих, предоставлять необходимые финансовые субсидии дорожно-строительным компаниям. По определению Е.В. Тереховой, рекуррентные конструкции мобилизованы событийным дискурсом и являются полусвободными слабоидиоматическими словосочетаниями [5, 62]. Можно предположить, что персуазивность такой рекуррентной конструкции связана

---

² Прим. пер.: когда-то, в 80-х гг. XX в., в Советском Союзе была весьма популярна музыкально-развлекательная телепередача «Лестница Якоба». Все актеры, ведущие, певцы, которые когда-либо принимали участие в этой передаче, добивались успеха.

именно с ее прецедентностью, а именно — стратегической масштабностью дорожных преобразований как государственного проекта, объединяющего всю нацию.

Эмоциональности дискурса способствуют крылатые фразы и выражения, в частности, президент Б. Обама цитирует выражение Дж. Ф. Кеннеди, ставшее политической крылатой фразой: *the Constitution makes us not rivals for power but partners for progress* ‘Конституция делает из нас не соперников в борьбе за власть, а партнеров в движении к прогрессу’. Эмоциональности дискурса способствуют также элементы обыденной речи, демонстрирующие духовную близость политического лидера с народом: *Most middle-class parents can't afford a few hundred bucks a week for a private preschool* (www.whitehouse.gov) ‘Большинство родителей, принадлежащих к среднему классу, не могут позволить себе несколько сотен зеленых/«бабок» в неделю, чтобы заплатить за частный садик своего ребенка’. Возвышенная лексика, эмоционально-образные сравнения, умелое использование элементов различных речевых пластов делают речь президента Б. Обамы ярким образцом политического персуазивного дискурса.

И, наконец, рассмотрим особенности использования синтаксических средств в научно-геологическом и политическом дискурсе. Как показал проведенный анализ цитируемой научной статьи из области геологии, ритмическая организация дискурсивного повествования способствует эмотивной персуазивности изложения. Одним из способов ритмизации научного текста является наличие вводных слов и словосочетаний, не только демонстрирующих последовательное развитие научной мысли, например: *Furthermore; In addition to; Here; By inference; Notably; In other words; In conjunction with; Therefore; Interestingly; In particular* и пр. (*при этом, кроме того, здесь/в данном случае, по аналогии, в частности, иными словами, в сочетании/в совокупности, следовательно/по этой причине/таким образом, интересно отметить/любопытно, что, в особенности/именно*), но и подчеркнуто указывающих на наличие различных точек зрения, иногда спорных: *As an alternative reconstruction; Alternatively; Conversely; By contrast; In contrast to; Contrary to* и пр. (*в качестве иного подхода/реконструкции, в качестве варианта/с другой стороны, в противном случае/напротив, в отличие от/для сравнения, напротив/в отличие от/наоборот, вопреки/в противоположность*), что, в свою очередь, свидетельствует в

пользу фактуальной объективности современного научного дискурса как его диалектического свойства.

Эмотивности научного изложения, «втягивающей» реципиента в разворачивающийся дискурс, способствуют синтаксические конструкции с противительным или уступительным значением: (*however* ‘однако’; *whereas* ‘тогда как’; *while* ‘в то время как’; *unless* ‘если не’ и др.), например: *It is unclear, however, what this model infers for the Amerasia Basin between 160 and 145 Ma* [9, 159] ‘Неясно, однако, что эта модель предлагает для Американо-Азиатского бассейна в интервале 160—145 млн. лет’; *Some authors suggest that final deformation occurred after the collision and accretion of the adjacent Kolyma-Omolon Superterrane to the north ... whereas others suggest an earlier collision...* [9, 163] ‘Ряд авторов полагают, что последняя деформация имела место после коллизии и аккреции соседнего Колыма-Омолонского террейна на севере..., тогда как по мнению других, коллизия была раньше’.

Отмечены примеры инверсивной организации синтаксической структуры сложноподчиненного предложения: *While subject to significant uncertainty, this alternative reconstruction matches the above interpretations* ‘Данная альтернативная перестройка, хотя и существенно зависит от неопределенностей, соответствует/вписывается в рамки вышеприведенной интерпретации’. Есть также примеры инверсии второстепенных членов предложения относительно главных и предикатива относительно глагола-связки: *Amongst the most widely accepted are rotational or “windshield wiper” models* [9, 159] ‘Наиболее широко распространенными являются ротационные модели или так называемые модели, работающие по принципу движения «дворника» ветрового стекла автомобиля’. Используются приемы эмфатического выделения, например, с помощью вспомогательного глагола *do* в утвердительном предложении: *However, while Nockleberg et al. (2000) do not explicitly describe an arc or subduction zone setting within the SAO, they do describe the accretion of the Kotelný terrane to the Taimyr Peninsula* [9, 157—158] ‘Однако, в то время как Нокльберг и другие (2000) не описывают однозначно островную дугу или зону субдукции, вписывающиеся в поверхностные зоны наблюдения авиации (SAO), тем не менее, они описывают аккрецию Котельного террейна на полуострове Таймыр’.

Наречные выражения оценки: *is best explained* ‘наилучшим образом объяснимы’; *might be better explained* ‘вероятно, лучше могут быть объяснены’; *rather than* ‘а не/скорее чем’; *arguably* ‘можно сомневаться/далеко не бесспорно’ и пр. выражают авторское мнение и также способствуют определенной экспрессивности текста. Синтаксический ритм научного текста нацелен на логически последовательное развертывание научной мысли, обеспечивая тем самым ее обоснованность и убедительность для собеседника.

Синтаксическая составляющая *политического* текста задает ему необходимую ритмику, как бы «завораживающую» слушателя и вводящую его в некий легкий транс. Это происходит в следующих случаях:

1. В случае различных видов синтаксических повторов в предложениях (www.whitehouse.gov): *After a decade of grinding war, our brave men and women in uniform are coming home* ‘После десяти лет изнурительной войны, наши храбрые солдаты, мужчины и женщины, возвращаются домой. *After years of grueling recession, our businesses have created over six million new jobs* ‘После многих лет страшнейшего спада экономики, производство открыло более шести миллионов рабочих мест’. *Real reform means strong border security* ‘Настоящая реформа предполагает хорошо охраняемые границы’. *Real reform means establishing a responsible pathway to earned citizenship* ‘Настоящая реформа означает, что вы наметили правильную дорогу для получения гражданства’. *And real reform means fixing the legal immigration system* ‘И, наконец, настоящая реформа означает, внесение поправок в законодательную систему, чтобы сделать иммиграцию законной’. *Study after study shows that the sooner a child begins learning, the better he or she does down the road* ‘Многочисленные исследования упорно доказывают, что чем раньше ребенок начинает учиться, тем больших успехов он или она достигнет в перспективе’.

2. В случаях эмоционального противопоставления отрицания утверждению в предложениях, сходных по синтаксису: *Our government shouldn't make promises we cannot keep – but we must keep the promises we've already made* ‘Нашему правительству не следует давать обещания, которые мы не можем выполнить — но мы должны выполнить то, что уже обещали’. *But if Congress won't act soon to protect future generations, I will*

(www.whitehouse.gov) ‘Однако, если Конгресс не начнет действовать в скором времени, чтобы защитить будущие поколения, я это буду делать’.

3. В число синтаксических способов и приемов, обеспечивающих эмоциональную насыщенность текста, также входят риторические вопросы и эмфатическое выделение (www.whitehouse.gov): *Now we need to finish the job. And the question is, how?* ‘Нам нужно закончить нашу работу. Возникает вопрос, а каким образом это сделать?’ *That’s what tax reform can deliver* ‘Только налоговая реформа может это обеспечить’. *That’s what we can do together* ‘Все вместе мы на самом деле сможем добиться этого’. *But they do expect us to put the nation’s interests before party* ‘Однако они, действительно, надеются, что мы поставим интересы народа выше интересов партии’. *They do expect us to forge reasonable compromise where we can* ‘Они, действительно, ждут от нас, что мы сможем прийти к разумному компромиссу, где это возможно’.

4. Ритмической организации дискурса способствует повторяющееся использование вводных слов и выражений с обстоятельственным значением времени: *now* ‘сейчас’; *in the meantime* ‘тем временем/сейчас’; *so tonight* ‘итак, сегодня вечером’; *right now* ‘именно сейчас’; *already* ‘уже’; *beyond 2014* ‘после 2014 г.’; *today* ‘сегодня’ и т.п. Таким образом, синтаксические особенности политической речи Б. Обамы обеспечивают ритмизованную эмоциональность и, соответственно, подчеркнутую персуазивность его выступления как национального лидера.

В заключение можно сказать, что, как показал проведенный анализ, научный (научно-геологический) и политический дискурсы демонстрируют как сходства, так и различия, как общие (типовые), так и частные.

Общее сходство заключается в том, что оба дискурса реализуют коммуникативно-информативную и эмотивно-персуазивную функции, при этом зачастую используются одинаковые языковые механизмы такой реализации, например, терминологическая и образная лексическая семантика, метафорические переносы, синтаксические приемы. В обоих случаях перед автором (оратором) стоит задача убедить целевую аудиторию. При этом персуазивность научного дискурса обеспечивается почти исключительно фактуаль-

ностью содержания, тогда как персуазивность политического дискурса в значительной степени эмотивна.

К наиболее очевидным типовым различиям следует отнести функционально-коммуникативные свойства вышеупомянутых типов дискурса. Это и различия в целевой аудитории (население в целом или какая-то его часть против узкоспециализированной научной аудитории или даже отдельного ученого-специалиста), и дискурсивное целеполагание: в политическом дискурсе чаще доминирует персуазивная коммуникация, тогда как для научного типа более характерна фактуально-информативная функция. Это, в свою очередь, предполагает владение ораторским искусством в первом случае, и отсутствие такой необходимости во втором. Главное языковое различие связано с преимущественным доминированием узкоспециализированной терминологической и книжной лексики в научном тексте, тогда как политическая речь может изобиловать окказионализмами, простонародными выражениями, яркими образными сравнениями и т.п.

Литература

1. Афанасьевский В.Л. Антропологическое измерение современного научного дискурса // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск. 5. Орел, 2007.
2. Комлева Е.В. О коммуникативном подходе к типологии текстов // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск. 5. Орел, 2007.
3. Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки. На материале лингвистики. М., 2010.
4. Разинкина Н.М. Стилистика английского научного текста. М., 2009.
5. Терехова Е.В. Рекуррентные конструкции в современном английском политическом дискурсе: статус и функционирование. М., 2010.
6. Babaii, E., Ansary, H. A cross-disciplinary study of academic book reviews: defining a genre // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 5. Орел, 2007.

7. Remarks by the President in the State of the Union Address // www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/02/12/remarks-president-state-union-address.

8. Sullivan, S. Can Obama lift Democrats in the midterms? Don't count on it // www.washingtonpost.com.

9. Shephard, G.E., Müller, R.D., Seton, M. The tectonic evolution of the Arctic since Pangea breakup: Integrating constraints from surface geology and geophysics with mantle structure // *Earth-Science Reviews*. Elsevier, 2013.